
Геннадий
ПИСКАРЁВ

ДОРОГА
НА КИТЕЖ

Геннадий Александрович Пискарев

Дорога на Китеж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55535593

Дорога на Китеж:

ISBN 978-5-98604-524-5

Аннотация

Эта книга – призыв автора к многострадальному русскому народу, призыв к покаянию. К покаянию перед общей нашей святыней матушкой Русью, которую дал нам Господь не затем, чтобы творили мы на ней бесшабашные эксперименты, а трудом, верой и правдой украшали её.

Это книга очерков и эссе о людях простых, но праведных, на коих держится мир. Эта книга – раздумье об идентичности России, росте самосознания народа, о той силе, что держит этот народ на земле, даёт ему опору в битве со вселенским злом.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава I	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Геннадий Александрович
Пискарёв
Дорога на Китеж**

© Пискарёв Г.А., 2020

Вместо предисловия

«На дне»

Кого не волновал вопрос, почему великие люди зачастую порочны? Пушкин – похотливый самец. Есенин – тоже самое, плюс пьяница. Оскар Уайльд – гомосексуалист и т. д. и т. п.

Чужая душа – потёмки, говорит народ. Своя тоже – добавлю я. Простой народ радуется подлости великих (Пушкин ещё подметил): мол, они тоже подлы и мелки, как и маленькие люди. Поумнее общество сетует: ах, если бы Есенин не пил, ах, если бы Уайльд лишь писал свои чудо-эссе... Однако творит самые подлые деяния свой человек в душе. Ещё в 1810 году Константин Батюшков написал вот эти стихи, и написал здорово:

*Сердце наше кладезь мрачной:
Тих, покоен сверху вид,
Но спустись ко дну... ужасно!
Крокодил на нём лежит!*

*Душ великих сладострастье,
Совесть! зоркий страж сердец!
Без тебя ничтожно счастье,
Гибель – злато и венец!*

Так пусть уж и лежит на дне «крокодил», не выползая наружу, беда ведь будет великая. Кто же удержит «на дне крокодила»? Сам человек лишь только. Обузданием дикой воли, божеским заветом: смирать гордыню.

Пушкин, Есенин, Уайльд – выпустили своего «крокодила» из клетки, и он съел их самих в первую очередь.

Ницше – законопослушный человек, в миру скромненький бюргер, пустил «крокодила» в собственный мозг, и выпустил его на волю через ученье о сверхчеловеке, отрицающем Бога. И сошёл с ума, как и те, кого заразило его чумное творение. Таких, кстати, и в России не счесть! Великие – те люди, которые мучились от собственного греха, «не придумать мне казни мучительней той, что в собственном сердце ношу...» – Некрасов признавался. А вот принцип постсоветского либерализованного, вроде бы ещё человека, таков: «Для меня всё, я – для себя». Совсем, совсем не похоже это ярое проявление эгоцентризма на то, что было известно в советское время каждому школьнику и служило вдохновляющим примером. Скажем, слова Валерия Чкалова, произнесённые им в Америке, после прилёта туда через Северный полюс. На вопрос американского корреспондента: «Сколько человек в Советском Союзе на вас работает?» – великий лётчик гордо ответил: – «Сто пятьдесят миллионов. Они работают на меня, а я – на них!»

Ныне, увы, во главу всего ставится «золотой телец». И то,

что элементарный рупь и грош стал у новейших господ выше стыда и закона, так это ведь только повторение свойств милого сердцу нынешних новоделов капитализма. Вспомним опять Николая Алексеевича Некрасова: «нынче тоскует лишь тот, кто не украл миллиона». Да что Некрасов – Карамзин сказал, как выстрелил: «Воруют!» Пушкин констатировал: «В России взятки не берут лишь два человека: царь и Фундуклей». (Фундуклей – киевский губернатор – богатый как Крез. – *Авт.*)

А.И. Герцен в «Былое и думы» (1854–1867) писал: «... Я искореню взятки, – сказал московский губернатор Сенявин седому крестьянину... Да, батюшка. – отвечал мужик, – ты прости; на ум пришел мне один молодец наш, похвалялся царь-пушку поднять и, точно, пробовал – да только пушку-то не поднял! Сенявин, который сам рассказывал этот анекдот, принадлежал к тому числу непрактических людей в русской службе, которые думают, что риторическими выходками о честности и деспотическим преследованием двух-трех плутов, которые подвернутся, можно помочь такой всеобщей болезни, как русское взяточничество, свободно растущее под сенью ценсурного древа...

...В русской службе всего страшнее бескорыстные люди; взятки у нас наивно не берут только немцы, а если русский не берет деньгами, то берет чем-нибудь другим и уж такой злодей, что не приведи Бог...»

Н.В. Гоголь в поэме «Мёртвые души»: «В то же самое вре-

мя начались строжайшие преследования всяких взяток; преследований он не испугался и обратил их тот же час в свою пользу, показав таким образом прямо русскую изобретательность, являющуюся только во время прижимок».

Можно и дальше спускаться к истокам, к зарождению письменности и слова – итог один: коррупция, как и предательство, сопровождает человека со дня его творения. А из этого следует, что лихоимство, как и человеческое двоедушье, неистребимо. Каинова печать, Иудин грех – ни куда не денешься от них. Смирись, гордый человек.

Не смиряется. И это бы было ещё полбеды. Борясь с коррупцией, правдоискатели – сами богатеют. Как это им удаётся? **Вариантов** хоть отбавляй, лучший – использовать гласность.

*...Десяток фраз, печатных и словесных,
Пустив умно
Об истинах забытых, но известных
Давным давно,
Я в обществе наделал шуму, крику
И вот – за них
Увенчанный, как раз причислен к лику
Передовых.*

(Это поэт позапрошлого века Василий Курочкин – прямо Жириновский какой-то!)

...Я говорю, что предрассудки стары —
Исчадья лжи, —
И чувствую, как хороши омары,
Когда свежи.
Не знаю, как я стал акционером
И как потом
Сошёлся я на ты с миллионером,
Былым врагом.
Но было так всеильно искушенье,
Что в светлом сне
Значенье слов – УСТУПКИ, УВЛЕЧЕНИЕ —
Раскрылось мне.
Сам деспотизм пришёлся мне по нраву
В улыбках дам —
И продал я некупленную славу
Златым тельцам.

Мы купчую безмолвную свершили,
И хитрый спич
Я произнёс, когда клико мы пили,
Как магарыч.
И всё еще за милое мне слово
Стоя горой,
Я гласности УМЕРЕННОЙ, ЗДОРОВОЙ
Желал душой.
И голосил в словесности банкетной,
Что гласность – свет,
Хоть на меня глядели уж приветно —
ИКС, ИГРЕК, ЗЕТ.

Прелестно, прелестно. Хоть и в позапрошлом веке происходит, а в нынешнем даже лучше. А как иначе-то? Нынешний век по отношению к позапрошлому – есть будущее. А «будущее светло и прекрасно», как показано Н.Г. Чернышевским в четвертом сне Веры Павловны! И бесы хвалят его, ругая прошлое. Будущее же вне критики...

Глава I

Вне закона

*Чем подлее сегодняшний день,
Тем благороднее нам кажется вчерашний.*
Л. Устинов

Вынеся в эпиграф высказывание известного современно-го драматурга-сказочника Льва Ефимовича Устинова, я во-все не хочу, говоря о нынешнем нравственном состоянии общества, предстать перед сегодняшним молодым и «про-двинутым» читателем таким маргинальным представите-лем отстоя, ностальгирующим по ушедшим райским, совет-ским временам. Райских времён, по моему мнению, в чистом виде на обозримой памяти человечества никогда и не быва-ло. Нормальные периоды, нормальные государства, в отли-чие от теперешней эРэФии, да, имели место быть. Но в них постоянно существовали два класса, находящиеся вне зако-на: уголовный и правящий. Во время революций они меня-лись местами.

Мысль эта не моя – Максимилиана Волошина. Но, при-задумавшись над нею, приходишь к неутешительному выво-ду: законы, правовое государство, которое мы якобы строим и которое должно бы охранять нас от криминальных пося-гательств кого бы то ни было, – вещь, мягко выражаясь, не

вполне надежная во всех отношениях.

Но как же тогда жить? Ответ в принципе простой – по совести. Не по понятиям, а именно по совести, той самой, что есть шире закона и является чутьем человека, ориентированным на проявление истины и справедливости. Совесть – тайник души, в котором отзывается осуждение или одобрение человеком собственных поступков и поступков окружающих его людей. «От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь». Ни какую-то, а эту народную поговорку привел Владимир Даль, характеризуя всесторонне самое главное состояние души – совесть. Чем и отождествил великие понятия: Совесть и Бог. Точнее заявил: Совесть – это Бог.

Кто же поставит во главу угла в наших общих делах, делах государственных этот феномен? Кто будет вглядываться в тайник души человеческой, извлекая из него чистоту помыслов и воспитывая людей на принципах добра, справедливости и единения? Нынешнее якобы буржуазное (на самом деле криминальное) государство, которое великомудрые управители надеются построить без рабочего класса – пролетариата (своего могильщика)? То самое государство, объявившее наглухо приватизацию народного достояния как не подлежащую сомнению, освятившее частную собственность? А ведь ее еще Прудон, а не Маркс и Энгельс, называл ее грабежом. Да что там Прудон: в Святом Писании было провозглашено: «не собирайте себе сокровищ на земле».

Надежда на церковь?.. В свое время мне немало при-

шлось говорить о роли христианства, ислама, других религий, положивших основы нравственного, духовного фундамента под стояние человека на земле, исходившего от одного глубинного корня – веры. Веры в божественную сущность бытия. Это должно было стать залогом единения людей, действий их по законам совести (божеской), не смотря на некоторые конфессиональные нестыковки людей различных национальностей.

С каким воодушевлением, помнится, печатали мы в журнале «Природа и человек» («Свет»), где довелось мне занимать пост заместителя главного редактора, материалы, выступления духовных пастырей, церковных иерархов, скорбящих о потере этой самой веры и совести у граждан новой России. Приведу для примера монолог отца Иоанна Переславского.

«Образ белой царской усыпальницы, где над гробницей, предуготованной Николаю II – зияющая пустота, угрожающе встает перед Россией, как страшное знамение. Беды, катастрофы, национальная рознь, человеконенавистничество, жестокосердие, психическое напряжение, ложь, лицемерие, бесстыдство, коррупция мысли, распад социальной системы, теневая экономика, мафия, разнузданный блуд, полная атрофия совести и абсолютное непонимание самой природы греха – вот оно мрачное и большей частью сбывшееся пророчество Иоанна Кронштадского о... нашествии на Россию воплощенных демонов... явившихся в человеческом теле ду-

хов зла».

К великому сожалению, голос Иоанна Переславского и голос многих достойных людей потонул в многоголосом визжащем хоре алчущей наживы «черни», разбуженной людьми с так называемыми «политическими взглядами», для которых слова, как известно, имеют зачастую большее значение, чем поступки. Да и получившие свободу самовыражения церковные деятели не очень-то рьяно действовали в плане укрепления тех своих позиций, за отстаивание коих могли бы снискать великое звание совести нации. Ведь для этого в первую очередь требовалось критически взглянуть на самих себя, на собственное прошлое. Русской православной церкви, в частности, не помешало бы заглянуть в 1666 год, именуемый началом раскола русского православия – на никоианство и старообрядчество. Что, вообще-то, является началом русского раскола, сформировавшего новую ментальность, в результате чего нетерпимость и враждебность друг к другу стали у нас чуть ли не родовой чертой.

Да, в своих чаяньях, надеждах в борьбе со злом мы уповаем на церковь, но только, если она действительно христово тело, а не тот институт, что совместно с нынешними властителями освещает частную собственность, то есть грабеж народа. Как когда-то, прикрываясь поправками некоторых духовных текстов и заменой накладывания двуперстного крестного знамения на трехперстное, осветила земная, а не небесная цитадель становление нового общественного

строю, где людям требовалось ощущать себя уже не детьми божьими – рабами. Сие действие есть чистой воды идеология, которую церковные иерархи предают, как и нынешняя светская власть, анафеме.

Идеологии же без идеи не бывает. По поводу чего религиозный мыслитель Ф.М.Достоевский говорил так: «Смеются над идеей лишь радующиеся праву на бесчестие». Следовательно, не просто так и не случайно предается у нас анафеме по сути дела лишь то, что касается идеи советского периода нашей истории. Хотя, как ни странно, в те годы согласие в обществе прогрессировало. Почему?

Не буду повторять затасканных штампов об организующей, вдохновляющей и направляющей роли партии (что, безусловно, было) в формировании новой общности – советского народа. Сошлюсь на конкретный факт, лично осознанный. В семидесятые годы, связав свою судьбу с девушкой-москвичкой, женившись на ней, обрел я этакие родственные связи с весьма и весьма неординарными людьми, в результате которых мои дочери стали двоюродными сестрами правнучки Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. В.Ф. Войно-Ясенецкий – он же архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, по кончине своей канонизированный, причисленный к лику святых, был при жизни еще и выдающимся нейрохирургом, лауреатом Сталинской премии. Верующего хирурга трижды арестовывали, но от религиозных взглядов Валентин Феликсович не отказался, пропове-

дую то, что между телом, душой и духом существует постоянная связь и взаимодействие. В семье рассказывали историю, как И.В.Сталин, узнав, что удостоенный премии его имени хирург верит в бога, приказал доставить в Кремль врачующего священника, задал при встрече тому следующий вопрос:

– Вы сделали тысячи операций, прооперировали, по всей видимости, все органы человека. Нашли ли Вы в каком-либо из них душу человека? Верите ли Вы, что она есть у людей?

В.Ф. Войно-Ясенецкий не стал торопиться с ответом, подумал, а затем сказал:

– Иосиф Виссарионович, можно Вам задать встречный вопрос?

– Можно.

– Верите ли Вы, что у человека есть совесть?

И.В. Сталин задумался, а потом ответил:

– Верю.

– Иосиф Виссарионович, – улыбнулся будущий святой Лука, – я прооперировал многих людей, вскрывал многие органы человеческого тела. При этом совесть в них не нашел.

...После столь значительного разговора с вождем, бессовестно оклеветанным впоследствии храмовержцем Никитой Хрущевым, его последователями, Валентина Феликсовича власти не беспокоили. В Краслаге, где находился в заключении Войно-Ясенецкий, ему со временем поставили памятник.

Вера Сталина в наличие совести у человека (а стало быть, и Бога. – *Авт.*) многое объясняет в поступках и действиях «дяди Джо». Вера – чувство сакральное, его истинно верующие, в отличие от нынешних «подсвечников»-циников, несут в себе гордо и сдержанно. Эта вера, проявившаяся и в верховном правителе, и в народе, к коему, как к братьям и сестрам, по-библейски обратился в лихую годину вождь, подняла граждан страны Советов на невиданную борьбу с невиданным доселе по изощренности, коварству и силе сатанинским злом – фашизмом. Эта вера помогла одержать победу, помогла поднять из руин разрушенные города и села, сделать жизнь людей радостной и уверенной. Безбожное атеистическое общество сохраняло в глубине души своей великий стержень – совесть и веру. И пока это было, Бог помогал нам.

Вот личная оценка Иосифа Виссарионовича своей роли в истории – уже после смерти Сталина, в его архивах нашли стихотворение «Послушник», датированное 1949 годом. Оказывается, Сосо Джугашвили, вождь и отец народов, был поэтом! Эти стихи – разговор Сталина с Богом:

*Поговорим о вечности с тобою:
Конечно, я во многом виноват!
Но кто-то правил и моей судьбою,
Я ощущал тот вездесущий взгляд.*

Он не давал ни сна мне, ни покоя,

*Он жил во мне и правил свыше мной
И я, как раб вселенского настроя,
Железной волей управлял страной.*

*Кем был мой тайный высший повелитель?
Чего хотел Он, управляя мной?
Я, словно раб, судья и исполнитель,
Был всем над этой нищею страной.*

*И было всё тогда непостижимо:
Откуда брались силы, воля, власть?
Моя душа, как колесо машины,
Переминала миллионы страсть.*

*И лишь потом, весной, в 45-м,
Он прошептал мне тихо на ушко:
– Ты был моим послушником, солдатом,
И твой покой уже недалеко!*

Эпиграфом к стихотворению были слова вождя: «После моей смерти... на мою могилу неблагодарные потомки навалят кучи мусора, но через много лет ветер истории их развеет»...

Знаю по собственному опыту, с каким интересом воспринимали советские граждане публикации в прессе того времени на темы морали. И знаю, что мы, пишущие на эти темы, со школьной скамьи причисленные к сонму материалистов, главным постулатом мировоззрения коих являлся те-

зис превосходства бытия над сознанием, проводили на практике другую философию: чтобы докопаться до сути, надо добраться до души человеческой, чтобы оценить человека, а уж тем более вызвать в сердце его ответный отклик, необходимо нравственно услышать своего героя.

Что бы там не говорили о временах застоя, и даже более ранней поры, национально-патриотическая часть правящего большевистского конгломерата, обрусевшего, по выражению высланного некогда из страны философа Николая Бердяева, понимала: с нравственным настроем считаться надо. И тогда прозвучал призыв – нам нужны яркие очерки о человеке труда как носителя высоких идейно-нравственных качеств. Этот клич бросили наследники Карла Маркса (учение оно-го, между прочим, вновь востребовано на Западе и в США), говорившего, кстати, что революции – праздники для угнетенных, но очень трудно, с нежеланием идут на них массы.

Не могут, никак не могут простить отечественные наши либералы коммунистам и народу, объединенным единой целью и волей, свершенных ими великих подвигов и веры в светлое будущее. Пляшущие, словно мошкара, в лучах солнца Запада (определение П.Я. Чаадаева) доморощенные либералы делают все, что могут, дабы лишить соборности людей, коллективизм у которых заложен на генном уровне. Они выбиваются из сил, пытаясь сбить со своего пути развития презируемый ими самый непокорный сатанинскому насилию народ. Раздирая по живому суть его, зомбируя сооте-

чественников, оглушая, убивая их из пушек всех калибров электронных СМИ, сподвижники дьявола крадут и уничтожают опору человекостояния на Земле – совесть. Они плюют в этот тайник души, топчут, разбивают вдребезги погаными ножищами, как разбивали на мелкие кусочки и перемалывали в пыль коваными сапогами мраморную гробницу матери Александра Невского, что покоилась в монастыре под Великим Новгородом, псы-рыцари – гитлеровские головорезы. И, подобно одиозному Александру Солженицыну, подписавшему состряпанный в недрах ЦРУ «Архипелаг Гулаг», вынашивают они ту же животную злобу ко всему русскому и советскому, что и возведенный ими на пьедестал амбициозный вития, облевавший творчество М.А.Шолохова, оплевавший поэтическую малую Родину С.А. Есенина. И ведь это он, впоследствии якобы раскаявшийся, изрыгнул (уму непостижимо): «Россия должна замкнуться в пределах Московского княжества» и что «нет на свете нации более презренной, более чуждой и ненужной, чем русский народ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.